

Солдат-сказочник

Некоторый купец, имея постоянный двор и будучи до слушания сказок великий охотник, пускал путешествующих ночевать, с коих вместо платы брал сказки. Но как они не суть вещество, то купец наш никогда обогатиться ими не мог. Некогда, к прекращению сей его привычки, случилось идти отставному солдату, который, захвачен будучи в сем селении ночью темнотою, принужден был просить ночлега у купца. Купец сим случаем был весьма обрадован, наслышась от своих собратий, что отставные солдаты сказывать сказки превеликие мастера, чего для и пустил солдата с тем условием, чтобы он всю ночь забавлял его сказками. Прохожий нимало с своей стороны сею должностью не беспокоился, но только с тем обещался оную исполнить, чтобы никто ему в сказывании не мешал, а если, паче чаяния, подтвердил он, кто преступит сей договор, тот должен сам сесть на его место. После такого условия вошел он в избу.

Хозяин тщательно старался приказывать, чтобы все его домашние наблюдали осторожность в то время, как начнутся сказки. Однако ж сие его повеление осталось без успеха. После ужина все легли по местам, а солдату сего сделать было нельзя потому, что он долженствовал как купца, так и все его семейство во всю ночь забавлять сказками. Сперва он думал, что хозяин в рассуждении сна, который таковым людям весьма надобен, от сей должности его уволит, однако ж дело шло не на ту сторону. Итак, солдат, не хотя быть нарушителем своего обещания, начал повествовать: «Сыч сидит на сосне, а сова на ели... Сыч сидит на сосне, а сова на ели...» Таковое повторение продолжалось более часа. Хозяин, пришед в нетерпеливость слушать более сей вздор, закричал: «Ну к чёрту, что за сказка, неужели у тебя только и будет?» — «Хо! хо! хо! — отвечал солдат, — того-то мне было и надобно, чтоб тебе сказка моя наскучила. Спасибо, что избавил ты меня от сего труда, сказывай же теперь сам». Хозяину нельзя было от сего отговориться. «Ну, слушай, — сказал он, — изрядно же ты меня поддал. Быть так, сказывать сказку, только с таким же условием, чтоб никто не перебивал». И начал: «Где чёрт не носит, а к нам ночевать... Где чёрт не носит, а к нам ночевать...» Сии слова повторяемы были с полчаса. «Прямой ты чёрт, — закричала жена, лежа на печи, — по моему мнению, и черти-то так не врут, кроме бешеных». — «Хорошо, жена, — отвечал купец, — ежели я говорю по-чертовски, сказывай же ты по-человечьи». Выговорив сие, отправился на полати. Купчиха, боясь побоев, начала: «Каков чёрт хозяин, таков и прохожий». Сии слова препроводили весь остаток ночи, ибо никто препятствовать им не отважился.

